ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.8

А. Л. Дмитриев

В. С. ВОЙТИНСКИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ (К 110-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ КНИГИ «РЫНОК И ЦЕНЫ»)

В публикации вводятся в научный оборот неизвестные архивные материалы, связанные с написанием книги Владимира Савельевича Войтинского (1885–1960) «Рынок и цены» (1906). Имя В. С. Войтинского — питомца Санкт-Петербургского университета — хорошо известно в мировой экономической науке. Он был одним из пионеров становления экономико-математического направления в российской политической экономии. Публикуемые материалы позволяют понять некоторые аспекты появления книги и то влияние, которое оказали на автора Б. В. Рейтц, а также А. С. Лаппо-Данилевский. Библиогр. 30 назв.

Ключевые слова: математическое направление в экономической теории, история экономической мысли, психологическая школа, теория ценности и цены, В. С. Войтинский, неоклассическое направление.

Anton L. Dmitriev

V. S. WOYTINSKY AND MATHEMATICAL SCHOOL IN POLITICAL ECONOMY: FIRST STEPS (TO THE 110TH ANNIVERSARY OF THE PUBLICATION OF THE BOOK "MARKET AND PRICES")

The publication introduces unknown archival materials related to the writing of the book by Vladimir Savelyevich Woytinsky (1885–1960) "Market and prices" (1906). The name of V. S. Woytinsky, graduate of the Saint Petersburg University, is well-known in the world.

He was one of the pioneers in the formation of economic and mathematical sciences in the Russian political economy. Published materials allow us to understand some aspects of the appearance of the book, and the impact that B. V. Reitz has had on the author. Refs 30.

Keywords: mathematical direction; history of economic thought; psychological school, theory of value and price; V. S. Woytinsky; neoclassical direction.

Антон Леонидович ДМИТРИЕВ — кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, улица Садовая, д. 21; dmitr7171@mail.ru

Anton L. Dmitriev — PhD of Economics, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Economic, 21 Sadovaya street, Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation; dmitr7171@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

DOI: 10.21638/11701/spbu05.2016.306

В. С. Войтинский на даче в Терийоках, 1905 г.

Предисловие к публикации

В 1906 г. издателем М. В. Пирожковым (1867–1927) была выпущена книга замечательного отечественного экономиста — питомца Императорского Петербургского университета Владимира Савельевича Войтинского (1885–1960) «Рынок и цены. Теория потребления рынка и рыночных цен» с предисловием М. И. Туган-Барановского (1865–1919). Книга стала одной из первых работ в области теории ценности и цены в России, где не только излагались идеи западных экономистов, но и предлагалась своя оригинальная теория ценности. Эта работа поставила имя автора в список пионеров экономико-математического направления в России. А тогда имя В. С. Войтинского было еще совершенно неизвестно научной общественности.

В советской историко-экономической литературе научные взгляды В. С. Войтинского впервые анализировались, в основном с марксистских позиций, в работах Н. С. Шухова (1936–2007), который в 3-м томе «Истории русской экономической мысли» схематично разобрал основные построения ученого в области теории ценности (оригинальный вид функции общей и предельной полезности) [Шухов, 1966, с. 186–187][1], а в мировой науке его имя отмечено в фундаментальном экономическом энциклопедическом словаре “The New Palgrave” [1987]. На английском языке книга «Рынок и цены» увидела свет в Нью-Йорке вскоре после смерти автора [Woytinsky, 1964].

Основная канва жизни и деятельности Войтинского известна, достаточно назвать работы: [Примочкина, 1989; Михайлов, 1996; Корников, 1996; Чернявский, 1999; Дмитриев, 2000; 2013; Ненароков, 2005]. Супруга В. С. Войтинского — Э. С. Войтинская (1893–1968) выпустила о нем работу «Две жизни в одной» [Woytinsky, 1965]. Сам Владимир Савельевич подготовил мемуары о разных периодах своей жизни [Войтинский, 1923; 1924; Войтинский, 1999; Woytinsky, 1961]. В 1962 г. в Нью-Йорке вышел в свет сборник воспоминаний людей, близко знавших Войтинского по эмигрантскому периоду [The Life and Work…, 1962]. Тем не менее приведем некоторые факты из жизни Войтинского, необходимые для понимания публикации. Он родился 12(24) ноября 1885 г. в Петербурге в семье профессора математики Петербургского электротехнического института С. И. Войтинского (1857–1918). Как позже вспоминал сам В. С. Войтинский, «моим первым увлечением была математика. Когда мне было 12, мой отец посвятил меня в чудо вычислений. Хотя я предпочитал различные разделы геометрии, к 14 годам я был неплохо знаком с углубленным курсом алгебры. Затем я внезапно полностью потерял интерес к математике и обратил свое внимание на общественные науки. Неподалеку от нашего дома была частная библиотека, основанная известным преподавателем. У него была прекрасная коллекция книг по экономике, статистике и истории, и я стал ее наиболее преданным посетителем. Не было никого, кто бы направлял мое

[1] В статье 1987 г. Н. С. Шухов более подробно остановился на работе Войтинского и его вкладе в развитие экономико-математического направления в России [Шухов, 1987, с. 614]. Этот сюжет был изложен и в работе [Шухов, Фрейдлин, 1996, с. 267–268].

чтение — влияние моего отца закончилось тогда, когда я отверг математику, — и я читал книги по экономике в совершенно случайном порядке, перепрыгивая от одного автора к другому. В то время, однако, у меня была почти фотографическая память, и я легко запоминал все, что я прочел, — поэзию, прозу, аргументы, имена и статистику. Таким образом, не имело никакого значения, в каком порядке я поглощал библиотечные книги» [Woytinsky, 1961, p. 8][2].

В середине 1880-х годов отец В. С. Войтинского построил в Терийоках (ныне Зеленогорск) две большие дачи — «зимнюю» и «летнюю», на которых летом жила вся семья [С. О. Войтинский в Терийоках].

Весной 1904 г. с золотой медалью В. С. Войтинский окончил Пятую Санкт-Петербургскую гимназию. Будучи гимназистом, в 1903/04 учебном году он, увлеченный политической экономией, написал работу «Рынок и цены. Теория потребления рынка и рыночных цен», рукопись которой послал М. И. Туган-Барановскому и, получив положительный отзыв, опубликовал ее в 1906 г. в расширенном варианте с предисловием последнего [Войтинский, 1906]. Ознакомившись с трудом, Туган-Барановский «был убежден, что это труд неизвестного ему доцента» одного из учебных заведений [Станка, 1960, с. 237]. По оценке самого Войтинского, труд этот был незрелый, «но в нем мысли и утверждения, на 25 лет опережающие тогдашнее состояние экономической науки» (цит. по: [Станка, 1960, с. 237]). По окончании гимназии В. С. Войтинский, как и ранее его брат — известный юрист И. С. Войтинский (1884–1942), поступил на юридический факультет Петербургского университета, который, впрочем, в отличие от Иосифа, ему окончить не удалось. 28 ноября 1904 г. он впервые решился принять участие в студенческой демонстрации против Русско-японской войны, но поскольку демонстрация была поспешно разогнана, он это осуществить не сумел [Михайлов, 1996, с. 70].

В Санкт-Петербургском университете В. С. Войтинский стал посещать Кружок политической экономии, которым руководил либеральный экономист, приват-доцент В. В. Святловский (1869–1927). Здесь же произошло его первое знакомство со студентами — социал-демократами. Занимаясь в кружке у Святловского, Войтинский очень увлекся психологическими аспектами теории цены-ценности (психологическое направление в политической экономии в те годы было достаточно популярно на Западе), за что студенты-марксисты, которых было в кружке достаточно, упрекали его в «мелкобуржуазности», и за ним прочно закрепилась репутация «марксоеда» [Чернявский, 1999, с. 5]. В 1904 г. Войтинский два раза выступал в Кружке политической экономии: в сентябре (22 и 28) он сделал доклады «Историко-психологический метод в политической экономии» и «Психологические предпосылки политической экономии» [Бразоль, 1905, с. 406, 407]. Вообще же работа этого кружка складывалась постепенно. В весеннем семестре 1902 г. среди слушателей специального курса «История политической экономии» В. В. Святловского возникла мысль организовать кружок из студентов, заинтересованных политической экономией. Группа организаторов (студенты А. И. Буковецкий (1881–1972), С. И. Солнцев (1872–1936) и др.) выбрала руководителем кружка лектора, «в аудитории которого члены ее перезнакомились и несколько объединились» [Бразоль, 1905, с. 403]. Осенью 1902 г. кружок начал полноценную работу. В первом выпуске

[2] Перевод из книги Войтинского взят с сайта: terijoki.spb.ru (дата обращения: 09.09.2013, 16.02.2014).

трудов этого кружка В. С. Войтинский опубликовал обширную работу «Историко-психологический метод в политической экономии» [Войтинский, 1905а], которая в книге 1906 г. вошла в первую главу «Метод и предпосылки политической экономии» [Войтинский, 1906, с. 3–42]. Видимо, в самом первоначальном варианте рукописи книги «Рынок и цены» этой главы не было.

Кроме кружка политической экономии В. В. Святловского, Войтинский посещал и кружок финансового права Л. И. Петражицкого (1867–1931), который в 1905–1906 гг. был деканом юридического факультета Университета. Как следует из писем, публикуемых ниже, он посещал занятия (семинарий) историка и социолога А. С. Лаппо-Данилевского (1863–1919), занимавшегося тогда проблемами теории ценности. Это видно из материалов «"Теория ценности". Заметки и материалы для практических занятий в С.-Пб. Университете в 1904–1918 гг.», сохранившихся в архиве ученого [Материалы для биографии А. С. Лаппо-Данилевского, 1929, с. 4, 48].

В декабре 1904 г. Войтинский выехал в Германию с больным отцом, сопровождая его на лечение [Михайлов, 1996, с. 71]. О событиях 9 января 1905 г. он узнал, будучи в Мюнхене. Сообщение о расстреле мирной демонстрации очень подействовало на молодого человека. Позже он вспоминал: «Еще несколько дней назад я не считал себя *революционером*, и сама революция представлялась мне чем-то далеким, каким-то отвлеченным понятием. Никаких обязательств я на себя не принимал, — а все же в эту ночь мне было мучительно стыдно, что я нахожусь вдали от борьбы, вдали от опасности…» [Войтинский, 1923, с. 24]. Вернувшись в феврале в Петербург, он стал одним из участников студенческой сходки, после которой был уничтожен портрет императора, висевший в актовом зале Университета. Вскоре Университет был закрыт из-за объявленной студентами забастовки. Увлеченность событиями 1905 г. заставила его пересмотреть свое отношение к марксизму. На университетском митинге 13 сентября он был покорен выступлением слесаря Франко-Русского завода социал-демократа П. И. Старостина, а вскоре стал активно выступать на рабочих митингах. Осенью 1905 г. В. С. Войтинский вступил в ряды РСДРП, примкнув к большевикам. Тогда же появился его партийный псевдоним: «Сергей Петров». Позднее он напишет: «Осенью 1905 г. я не был еще вполне последовательным марксистом, но уже чувствовал себя социал-демократом и горел нетерпением занять место в рядах социал-демократической партии» [Войтинский, 1923, с. 37]. В конце ноября 1905 г. последовал первый арест Войтинского, в марте 1906 г. — второй. С обучением в Университете пришлось покончить. Формально он был исключен из Университета «за неуплату денежных взносов за обучение» лишь в 1909 г. [Примочкина, 1988, с. 908]. В этот период в демократическом журнале «Вопросы жизни» (в двух номерах) была опубликована политико-экономическая статья Войтинского «Этическое начало в хозяйственной жизни», где явно наметился дрейф в сторону марксизма [Войтинский, 1905б].

Предисловие Туган-Барановского к книге «Рынок и цены» датировано 12 апреля 1906 г., т. е. когда Войтинский во всю окунулся в революционное движение! (Возможно, публикация книги была связана с кончиной Б. В. Рейтца (см. ниже)). По воспоминаниям его университетского однокашника В. Станки (1884–1968), «зоркий глаз Ленина скоро заметил молодого, даровитого организатора рабочего движения. Ленин стал приглашать Войтинского к себе на дачу в Куоккала в Финляндии, где

он жил. Но все же он не имел к нему никогда полного доверия, и, когда при выборе делегатов на съезд партии Войтинский получил самое большое количество рабочих голосов, Ленин все же не пропустил его, мотивируя слишком большой его независимостью» [Станка, 1960, с. 238]. В 1906–1907 гг. В. С. Войтинский — председатель Петербургского совета безработных, редактор журналов «Хлеб и работа», «Тернии труда»[3]. В 1908 г. он был вновь арестован и приговорен к 4 годам каторги за участие в большевистской военной организации. Находясь в заключении, он написал серию очерков и рассказов о революционных событиях 1905 г., опубликованных в журналах «Просвещение», «Вестник Европы», «Летопись» и др. Позже был политический взлет после Февральской революции 1917 г., эмиграция в Грузию, затем в Германию, а оттуда — в США.

* * *

В своем предисловии к книге В. С. Войтинского «Рынок и цены» М. И. Туган-Барановский отмечал, что политическая экономия вызывает, пожалуй, самое пристальное общественное внимание: эта наука подвергается жесткой критике и нападкам и к ней «в ученых и неученых кругах» принято относиться несколько свысока. По его мнению, еще не было в истории политической экономии такого времени, когда бы не говорили о ее кризисе и упадке, — «каждые четверть века работа предшествующих поколений экономистов стирается новыми поколениями и научное здание как бы возводится заново» [Туган-Барановский, 1906, с. III]. По утверждению Туган-Барановского, борьба мнений в вопросах, очень близко касающихся важнейших интересов практической жизни, никогда не прекратится, но это не свидетельствует об упадке науки — «научным упадком было бы, если бы наука застыла в сухом догматизме и перестала отражать в себе противоречия реальной жизни; самая наличность и страстность споров внутри нашей науки всего лучше свидетельствует о ее жизненной энергии и росте» [Туган-Барановский, 1906, с. IV].

Заключал свое предисловие Туган-Барановский следующей характеристикой: «Работа В. С. Войтинского является одним из удачных приложений абстрактного дедуктивного метода к объяснению явлений цен и рынка в капиталистическом хозяйстве. К существенно новым выводам он не приходит, но зато в частностях его работа содержит много ценного, остроумного и поучительного. Ее значение, между прочим, и в том, что автор стремится строить свою дедукцию на возможно более близком к жизни эмпирическом фундаменте; его абстракции не висят в воздухе, а опираются на историческую почву» [Туган-Барановский, 1906, с. VI].

Структурно книга В. С. Войтинского включала введение, восемь глав, объединенных в три основных части, и дополнений. Во введении рассматривались методологические основания теории цены, в первой части — такие вопросы, как полезность товара, бюджет потребителя, изменение полезности товара и бюджета потребителя при изменении внешних условий. Во второй части исследовались проблемы бюджета рынка и его внутреннего строения. Третья часть была посвящена вопросам формирования рыночных цен и их изменения под воздействием различных факторов. В центре внимания историков экономической мысли оказа-

[3] Об общественно-политической деятельности В. С. Войтинского в 1905–1907 гг. подробно см.: [Михайлов, 1996].

лась оригинальная формула предельной полезности, предложенная Войтинским на основе анализа данных бюджетной статистики (по аналогии с работами Э. Энгеля (1821–1896) и А. Швабе). Согласно его выводам, предельная полезность (штрих при f означает производную) от потребления блага выражается формулой $f'(n) = \frac{s}{n^t}$, где n обозначает количество блага, s — общую «высоту полезности», а t — крутизну «скалы полезности» [Войтинский, 1906, с. 161]. Из этой формулы следует, что при конечном n, т. е. при ограниченном запасе благ, предельная полезность не может стать равной нулю и не может быть отрицательной величиной. Рассматривая функцию полезности вместе с бюджетным ограничением, по справедливому замечанию Н. С. Шухова, у Войтинского общая величина полезности определялась не предельной полезностью вообще, а предельной полезностью по бюджету потребителя [Шухов, 1987, с. 614]. Сам же Войтинский отмечал в предисловии, что «теоретическая часть политической экономии представляет собою массу живописных руин» и «историки политической экономии бродят между развалинами, изучая попытки человеческого гения проникнуть в тайны экономической жизни». По его мнению, такое положение связано с отсутствием «правильного» метода [Войтинский, 1906, с. 3]. Выход виделся им в соединении исторического и психологического методов, что позволило бы поднять политико-экономические исследования на качественно иной уровень.

В 1908 г. в сборнике трудов «Вопросы обществоведения», выходившем под редакцией М. И. Туган-Барановского и П. И. Люблинского (1882–1938), была напечатана рецензия на книгу Войтинского, автор которой скрывался за инициалами «М. Д.». В ней отмечалось, что в своей работе Войтинский хотя и называет свой метод историко-психологическим, но у читателя слово «исторический» не должно создавать иллюзий анализа исторического процесса изменения хозяйственной жизни. «…г. Войтинский, — писал рецензент, — анализирует поведение типичных современных покупателей и продавцов в различной торговле, терпеливо и систематически исследует совершающиеся вокруг нас купли и продажи, пытаясь вникнуть в наиболее сокровенные переживания потребителей и купцов; при помощи теории предельной полезности и эмпирических данных статистики с должной осторожностью и многочисленными оговорками он строит очень интересную математическую формулу типического поведения потребителей при разных условиях, при применении их субъективного настроения под влиянием моды, рекламы и т. п.» [М. Д…, 1908, с. 280]. Характерным для мотивации хозяйствующих субъектов следовало признать их «фрагментарность» — переживания и поведение на рынке целиком сводится к их положению на рынке. В результате картина образования цен не разлагается без остатка на исторически определенные мотивации экономических агентов. В составе ее (т. е. «картины») находятся сложные «образования» (запас товаров у купцов, запас денег у покупателей). «Причины образования цен остаются “за пределами рынка”, куда автор не проникает со своим анализом, несмотря на соответственное название последней главы “Рынка и цен”» [М. Д…, 1908, с. 280–281]. В заключение своей рецензии неизвестный автор писал, что книга Войтинского «представляет существенный, логически необходимый этап психологического направления политической экономии; его тонкие, чуткие к дыханию реальной жизни, приемы исследования свидетельствуют о научном прогрессе сравнительно

с абстракциями австрийской школы. Но результаты его исследований выдвигают со всей силой старый вопрос о границах психологического метода в политической экономии и служат отрицательным доказательством необходимости искать разрешения экономических проблем не в индивидуальной душе, а в законах жизни общества, как целого» [М. Д. …, 1908, с. 281].

В 1918 г. в обзоре «Теоретические проблемы спроса и предложения» российский экономист А. С. Шор (1876–?) весьма критически оценивал теоретические построения Войтинского, указывая, что предложенная им формула предельной полезности не соответствует действительности, о чем понимает сам автор: «…ошибка Войтинского заключается в том, что выводы, правильные по отношению к сумме из неопределенного числа слагаемых, он распространяет на эти слагаемые» [Шор, 1918, с. 352]. Тем не менее подчеркивалось, что «работа Войтинского принадлежит к числу таких, ошибки которых охотно прощаются, ввиду живости мысли автора, и она приобрела вполне заслуженную известность» [Шор, 1918, с. 352][4] .

* * *

Публикуемые ниже письма В. С. Войтинского к его старшему коллеге и товарищу Б. В. Рейтцу, памяти которого он ее посвятил, позволяют заглянуть в творческую лабораторию молодого ученого. Это еще один штрих к истории развития экономической мысли в Санкт-Петербургском университете. Контакт с М. И. Туган-Барановским, участие в кружке В. В. Святловского оказали плодотворное влияние на формирование ученого.

К сожалению, почти ничего не удалось найти относительно адресата Войтинского — Бориса Владимировича Рейтца. Известно, что он сын известного петербургского педиатра Владимира Николаевича Рейтца (1838–1904) — воспитанника Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, почетного профессора Императорского Еленинского клинического института. Проживал в Новом Петергофе, скончался в 1906 г.

Письма хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Дом Г. В. Плеханова) (ф. 1156 — Н. С. Войтинская[5] (д. 874), «Заметки о степени участия Б. В. Рейтца…» — (д. 868). Письма написаны от руки химическим карандашом и к ним приложены конверты. «Заметки о степени участия Б. В. Рейтца…» написаны чернилами.

№ 1

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Этой весной я имел смелость послать в Ред[акцию] Мира Божьего[6] две работы по политич[еской] экон[омии], которые своей совокупностью составляли введение к большой работе, находящейся в настоящее время у Вас[7]. Первая из этих 2 работ

[4] Подробнее об экономических работах Войтинского более позднего периода см.: [Дмитриев, 2000; Ненароков, Савельев, 2009].

[5] Надежда Савельевна Войтинская (1886–1965) — сестра В. С. Войтинского, художник и переводчик.

[6] Журнал «Мир Божий» издавался в 1892–1906 гг. как ежемесячный литературный и научно-популярный журнал для самообразования в Санкт-Петербурге.

[7] Эти статьи не были опубликованы.

на 340 стр. разбирала вопрос «о математическом методе в политической экономии» и была, разумеется, возвращена «вследствие слишком специального характера».

Во второй работе я исследовал вопрос о «задаче, методе и предпосылках теории ценности». Эта работа представляла нападение на психологическую школу с позиций марксовского историзма. И эта, написанная довольно небрежно, и даже не перебеленная статья, удостоилась большой чести: Ред[акция]. переслала ее М. И. Туган-Барановскому. Вчера я получил от М. Ив. очень лестное письмо.

Он «прочел ее с большим интересом», находит, что «было бы очень жалко, если бы она не была напечатана, так как в ней видна «свежая, оригинальная мысль, что вообще встречается так редко». М. Ив. нашел, однако, что статья для журнала слишком растянута и взялся сократить и несколько изменить ее.

Я, разумеется, с благодарностью принял его предложение.

Но М. И. показалось странным, что статья эта обрывается там, где я только формулирую условия задачи теории ценности, не пытаясь даже приступить к ее решению. Он просил меня в письме объяснить эту странность.

В ответ я описал ему ход своих работ, выяснил, что статья эта является лишь введением к более обширной написанной ранее работе, и просил его разрешения прислать ему эту работу.

Ввиду интереса, обнаруженного Т. Б. к моему опыту, я полагаю, что он не откажется прочесть всю мою «теорию».

Поэтому я очень прошу Вас, если Вы не прочли еще всех моих тетрадей, постараться одолеть их до августа. Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы прислали бы уже прочитанные Вами тетрадки к нам на квартиру. Т. Б. прислал мне свою последнюю статью на немецком языке: "Der Zusammenbruch der kapitalistischen Wirtschaftsordnung im Lichte der nationalökonomischen Theorie"[8] с автографом. Статья небольшая, но интересная. Вообще вчера у меня был праздник: я не ожидал, что мои рукописи попадут в руки М. Ив. Вы знаете, как отношусь я к Т.-Б., и потому поймете, каким счастьем наполнило меня признание им моей мысли «свежей и оригинальной»!

Буду очень признателен Вам за исполнение моей просьбы.

Уважающий Вас

Ваш друг *Вл. Войтинский*.

18 июля 1904 г. Терийоки.

Конверт: Борису Владимировичу Рейтцу. Новый Петергоф. Кадетская ул., д. 13.

Штемпели: Terijoki, 1.VII. 04; Петербург. 19.7.04.

№ 2

Терийоки 1904 г. 22 июля

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Я очень благодарен Вам за снисходительное отношение к моей работе и за те указания, которыми Вы снабдили меня.

С доброй половиной Ваших замечаний я согласен вполне.

«Нулевую полезность» я, прежде посылки работы Т.-Б., выкинул вовсе. Ваше указание о желательности общего психологического обоснования принципа бюджета я уже использовал. Хотя Вы сделали указание это довольно нерешительно, но я считаю его очень ценным.

[8] Речь идет о работе [Tugan-Baranovsky, 1904].

Что касается до моего отношения к «полезности денег», то я принимаю Ваши замечания не как заступничество за нее, но как приглашение к более энергичной на них атаке, которую я и произведу, лишь только вздохну свободно от летних занятий и смогу спокойно приняться за перо.

Относительно «предметов роскоши» и «предметов первой необходимости» я должен отметить, что, по моему убеждению, они так-таки to-to coelo[9] отличаются друг от друга. Я совершенно согласен с Вами, что то, что является предметом необходимости для меня, может оказаться предметом роскоши для другого, и наоборот. Даже более, предмет необходимости на одном рынке может оказаться предметом утонченной роскоши в другом кругу потребителей. Но в результате действия вкусов и интересов каждого из тысяч потребителей рынка, различные товары играют на нем неодинаковую роль: являются предметы роскоши и предметы необходимости. Я подчеркиваю так усиленно эти группы товаров, так как они являются полюсами более быстрой и менее быстрой убыли полезности. В этой роли я должен был выдвинуть их на первый план. Несмотря на Ваше замечание я, по намеченным здесь соображениям, не решаюсь ни затушевать, ни даже смягчить различия между пр[едметами] роск[оши] и пр[едметами] необх[одимости]. Я постараюсь, однако, выяснить полнее их различие.

Относительно моего похода против Конкуренции я не могу не согласиться, что отчасти хватил через край.

Остается лишь один пункт, в котором я так-таки не могу с Вами согласиться — это о различии цен на одном рынке. Я вполне сознательно отказался от «неведения» и ввел свои факторы неравенства цен. Может быть, я в увлечении и здесь сгустил краски. Но при схематичности анализа я боюсь, что без сгущения красок мы очутимся на плоском однородном рынке ходячих теорий, когда как мой резиновый с эластичными перегородками и концентричными волокнами гораздо изящнее, симпатичнее и ближе к жизни.

Я надеюсь при личном свидании с Вами убедить Вас, что даже на небольшом рынке расстояние играет крупную роль. Пока же еще раз благодарю Вас за Ваши столь ценные для меня указания.

Я очень рад, что Вы согласны с главными положениями моей работы и что она Вам понравилась.

Вас удивило, что я характеризовал статью, посланную ред. М[ира] Бож[ьего] Т.-Б., как «атаку, направленную на психологическую школу с позиций марксовского историзма». Я действительно обвиняю в своем «введении» психологическую школу в неисторичности, т.е. в недостаточно гибком психологическом анализе. Я восстаю здесь против предпосылок, категорий и отдельных анализов психологической школы. Это не мешает мне, как и Вам, считать психологическую школу наиболее жизнеспособной и, безусловно, признавать, что в спорах ее с последними классиками, с представителями историко-этического направления и с «просто тупицами» правда на ее стороне. Почему же тогда нападаю я на нее? На это я даю обстоятельный ответ в моей статье. Вам же позвольте ответить словами Милля[10]: «И справедливость и рассудок заставляют нас бороться с заблуждением не в его слабейшей, но в его сильнейшей форме». Мои работы представляют из себя слабую попытку синтеза историзма Маркса и психологического атомизма Менгера[11], я стараюсь внести психологический

[9] В высшей степени (*лат.*).

[10] Милль (Mill) Джон Стюарт (1806–1873), британский экономист, философ и общественный деятель, представитель классической школы в политической экономии.

[11] Менгер (Menger) Карл (1840–1921), австрийский экономист, один из основоположников австрийской школы в политической экономии. В 1879–1903 гг. — профессор Венского университета.

анализ в исторически определенную обстановку. Я мог бы с таким же успехом нападать в своем введении на марксизм с позиций психологического анализа, но моя точка зрения (с внешней стороны) так далека от Маркса и так близка к Менгеру, что нападение на школу последнего вышло как-то само собой…

Я надеюсь, что Вы как-нибудь выберетесь к нам. Я сегодня очень занят. Отдыхаю, беседую в письмах с Вами. Но пока я писал Вам это письмо, мне пришлось не менее 3 раз менять перо на мел и прямо от «полезности» обращаться к непрерывным дробям, к логарифмам и биному. Спешу закончить письмо, так как должен идти принимать с папой репетицию по алгебре.

Еще раз благодарю за внимание к моей работе.

Преданный Вам *В. Войтинский.*

Конверт: Борису Владимировичу Рейтцу. Новый Петергоф. Кадетская, д. 13.

Штемпели: Terijoki, 5.VII. 04; Петербург. 24.7.04.

№ 3

Дорогой Борис Владимирович!

Сегодня, 14 декабря, я получил от Оси[12] письмо, тут он, между прочим, извещает меня, что наше «особое мнение… об оценках» было отвергнуто. Но я не знаю, что 1° отвергнуто ли оно единогласно, или Вы считаете еще возможным поддерживать его; 2° принято ли окончательно (и Вами) мнение Ал. Серг.[13] об эмоции удовлетворения; 3° согласились ли Вы с тем, что в области утилитарных оценок можно провести резкую границу между оценочными переживаниями и оценочными суждениями; 4° принято ли наше мнение, что утилитарные оценки всегда касаются средств.

Так как я очень ценю занятия у Ал. Серг., то мне интересно знать, к какому заключению пришли у Вас на прошлом сеансе. Но еще интереснее для меня узнать Ваше отношение к тому вопросу, который мы обсуждали с Вами недавно, после обсуждения этого вопроса у Алекс. Серг.

Если Вам это не очень трудно, то быть может Вы чиркнете мне об этом в Милан (POST Restant). Буду очень Вам за это благодарен.

Пишу Вам из Дармштадта, куда мы с папой приехали после Берлина и Франкфурта. Я теперь совсем не работаю, целый день рыскаю по улицам.

Лишь попутно натыкаюсь на явления интересные со специальной т[очки] зрения социальной психологии.

Т[ак] в Берлине я наблюдал интересные проявления «объектных аттрактивных мотиваций по адресу товара, развивающихся на почве принципиальных национальных репульсивных мотиваций по <u>нашему</u> адресу». А во Франкфурте, в зоологическом саду я наблюдал у Macacus Erythraeus[14] ясно выраженное понимание договорного права. Этот Macacus стоит по своему развитию неизмеримо выше Весточки, у которой сознания договорного правоотношения не мог найти даже столь беспристрастный наблюдатель, как Николай Николаевич.

---

[12] Речь идет о брате В. С. Войтинского — Иосифе Савельевиче (1884–1942), который окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. После революции 1917 г. он заведовал в Московском университете кафедрой трудового права. В марте 1938 г. был арестован «за контрреволюционную деятельность в области советского трудового права», умер в тюрьме от инсульта.

[13] Здесь речь идет об Александре Сергеевиче Лаппо-Данилевском (1863–1919) — профессоре Петербургского университета, академике Петербургской АН (1899).

[14] Вид примата.

Кроме значительного развития правовой психики франкфуртского Macaci Erythraeu, в Германии мне приходилось уже натыкаться и на другие интересные явления с более общей т[очки] зр[ения].

Кажется, я приеду в Петербург задолго до начала занятий в Университете — около 16(29) января.

Т[аким] обр[азом] я не пропущу Ваших эстетических оценок у Лаппо-Данилевского и софистов (или индивидуалистов нового времени?) у Сперанского[15]. Разве только Р[ектору]. Жданову[16] вздумается начать занятия во время? Мне кажется, впрочем, что эта опасность нам не угрожает.

Вашего поручения я еще не исполнил. Куплю Mosta в Берлине на обратном пути. Ник. Вас. просил приобрести ему одну тетрадку нот Чайковского. Ее я тоже думал купить на обр[атном] пути (по телеологической мотивации), но увидел ее в окне и приобрел уже во Франкфурте (по объективной мотивации).

Простите, что пишу так беспорядочно и таким безобразным почерком и стилем, вину за все эти беды я сваливаю на путешествие.

Всего хорошего.

Желаю Вам приятно проводить каникулы.

Поклон Ник. Ник., Никол. Вас. и Ал. Ал.

Ваш *Войтинский*.

P.S. Для Ал. Ал., если его увидите: во Франкфурте замечательная биржа — большая, высокая, светлая, с отличным рестораном, который посещает лишь избранная публика.

Конверт: Russland. Борису Владимировичу Рейтцу. S. Petersburg. Средний просп. Вас. остр. 2.7. Штемпели: Darmstadt, 29.11.04; С.-Петербург, 18.XII.04.

[Заметки о степени участия Б. В. Рейтца в работе В. С. Войтинского «Рынок и цены»]

Мне хотелось восстановить, что принадлежит в этой работе Б. Вл. Рейтцу. Сделать это в полной мере совершенно невозможно: слишком тесно было наше интеллектуальное общение. Но по имеющимся у меня письмам и заметкам Б. В. Рейтца могу установить его непосредственное влияние на меня в следующих частях этой книги.

<u>В I главе:</u> Определение «полезности», на котором построена вся глава, дано мне Б. Вл. взамен моего определения, менее удачного и, как он показал мне, гносеологически несостоятельного. Особенно сильно влияние этого определения на §§ 1 и 2. В § 3 Б. Вл. указал грубость прежнего моего анализа полезности как величины; в настоящей редакции этого § приняты все его поправки и развиты его мысли. В § 8 Б. Вл. заставил меня отказаться от шедших слишком далеко обобщений закона убыли полезностей товара.

<u>Во II главе:</u> § 13 почти целиком принадлежит Б. Вл., как это указано в примечании к нему. Этот § помещен вместо прежней моей редакции, значительно худшей[17].

---

[15] Речь идет, видимо, о Сперанском Валентине Николаевиче (1877–1957) — юристе, с 1903 г. приват-доценте Петербургского университета по кафедре философии права.

[16] Видимо, идет речь о Жданове Александре Маркеловиче (1858–1914) — русском астрономе, в 1903–1905 гг. — ректоре Петербургского университета.

[17] Предложение было вычеркнуто автором.

§ 16, направленный против категорий «полезности» и «ценности» денег, сильно смягчен и совершенно переработан на основании критики Б. Вл.

В III главе: выброшена полемика против понятия нулевой полезности (§ 24), несостоятельность которой мне блестяще доказал Б. Вл.

В V главе: по указанию Б. Вл. смягчено противоположение предметов роскоши и предметов необходимости.

В VII и VIII главах: выброшена неубедительная, как доказал Б. Вл., и ненужная полемика против закона спроса-предложения и проч.

Кроме того, и в весьма многих других местах я замечаю влияние Б. Вл. на меня, но не могу установить его с полной точностью. После того как Б. Вл. Рейтц читал рукопись моей работы, я три раза переделывал ее с самого начала до конца — последний раз, сокращая ее в 2 с лишним раза для настоящего издания, уже после его смерти. Места, которые особенно нравились ему, я постарался оставить, по возможности, в прежнем изложении.

Литература

Бразоль Б. Кружок политической экономии, его история и задачи // Студенческий «Кружок политической экономии» при С.-Петербургском университете. Вып. 1. Рефераты и работы. 1902–1904. СПб., 1905. С. 403–407.

Войтинский В. 1917-й. Год побед и поражений / под ред. Ю. Фельштинского. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1999. 320 с.

Войтинский В. Годы побед и поражений. Кн. 1. 1905-й год. Берлин; Петербург; Москва: Изд-во З. И. Гржебина, 1923. 384 с.

Войтинский В. Годы побед и поражений. Кн. 2. На ущербе революции. Берлин, 1924. 257 с.

Войтинский Вл. Историко-психологический метод в политической экономии // Студенческий «Кружок политической экономии» при С.-Петербургском университете. Вып. 1. Рефераты и работы. 1902–1904. СПб., 1905а. С. 376–402.

Войтинский Вл. Рынок и цены. Теория потребления рынка и рыночных цен. СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1906. 352 с.

Войтинский Вл. Этическое начало в хозяйственной жизни // Вопросы жизни. 1905б. № 9. С. 309–331; № 10. С. 327–357.

Дмитриев А. Л. В. С. Войтинский // Корицкий Э. Б., Нинциева Г. В., Дмитриев А. Л., Шетов В. Х. Экономисты русской эмиграции. СПб.: Юридический центр пресс, 2000. С. 151–157.

Дмитриев А. Л. Развитие идей маржинализма: Ю. Г. Жуковский и В. С. Войтинский // Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга. Очерки. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 190–203.

Корников А. Войтинский Владимир Савельевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 120–121.

М. Д. Вл. Войтинский. Рынок и цены. Теория потребления рынка и рыночных цен. СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1906. [Рец.] // Вопросы обществоведения / ред. М. И. Туган-Барановский, П. И. Люблинский. СПб.: АО «Слово», 1908. Т. 1. С. 276–281.

Материалы для биографии А. С. Лаппо-Данилевского. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1929. [3]+57 с.

Михайлов Н. В. В. С. Войтинский и петербургские рабочие в годы Первой российской революции // Интеллигенция и российское общество в начале XX века. СПб., 1996. С. 68–97.

Ненароков А. П. Экономические взгляды В. С. Войтинского // Россия XXI. 2005. № 6. С. 160–177.

Ненароков А. П., Савельев П. Ю. Войтинский Владимир Савельевич // Общественная мысль русского зарубежья: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2009. С. 245–248.

Примочкина Н. Н. Войтинский Владимир Савельевич // Русские писатели 1800–1917 гг.: Биографический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1. С. 461–462.

Примочкина Н. Н. Вступительная статья к разделу «Переписка с В. С. Войтинским» // Горький и русская журналистика начала XX в.: неизданная переписка. (Литературное наследство. Т. 95). М.: Наука, 1988. С. 907–914.

Станка В. В. С. Войтинский. Памяти друга // Новый журнал. 1960. Кн. 61. С. 237–251.

С. О. Войтинский в Терийоках. URL: terijoki.spb.ru, 09.09.2013, 16.02.2014 (дата обращения: 15.08.2015).
Туган-Барановский М. Предисловие // Войтинский Вл. Рынок и цены. Теория потребления рынка и рыночных цен. СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1906. С. III–VI.
Чернявский Г. И. Войтинский и его время // Войтинский В. 1917-й. Год побед и поражений / под ред. Ю. Фельштинского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. С. 3–18.
Шор А. Теоретическая проблема спроса и предложения. Одесса, 1918. VI+[2]+378 с.
Шухов Н. С. Трактовка общих экономических законов капитализма // История русской экономической мысли / под ред. А. И. Пашкова. М.: Мысль, 1966. Т. 3, ч. 1. С. 178–196.
Шухов Н. С. Математическая экономия в России (1867–1917)] // Экономика и математические методы.1987. Т. 23, вып. 4. С. 602–618.
Шухов Н. С., Фрейдлин М. П. Математическая экономия в России. 1865–1995. М.: Наука, 1996. 352 с.
The Life and Work of Wladimir S. Woytinsky / ed. by Emma S. Woytinsky. New York: Vanguard Press, 1962. xx+272 p.
The New Palgrave. A Dictionary of Economics / eds J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. London: Macmillan, 1987. Vol. 4. xix+1044 p.
Tugan-Baranovsky M. von. Der Zusammenbruch der kapitalistischen Wirtschaftsordnung im Lichte der nationalökonomischen Theorie // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1904. Bd. 19, H. 2.
Woytinsky E. Two Lives in One. New York: F. Praeger, 1965. 324 p.
Woytinsky W. Market and Price. New York: Columbia University Press, 1964. 256 p.
Woytinsky W. Stormy Passage: A Personal History Through Two Russian Revolutions to Democracy and Freedom: 1905–1960. New York: Vanguard Press, 1961. 499 p.

Для цитирования: Дмитриев А. Л. В. С. Войтинский и математическая школа в политической экономии: первые шаги (к 110-летию издания книги «Рынок и цены») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2016. Вып. 3. С. 95–108. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2016.306.

References

Brazol' B. Kruzhok politicheskoi ekonomii, ego istoriia i zadachi [The circle of political economy, its history and objectives]. *Studencheskii «Kruzhok politicheskoi ekonomii» pri S.-Peterburgskom universitete. Vyp. 1. Referaty i raboty. 1902–1904* [*"Student Club of political economy" at St. Petersburg University. Vol. 1. Essays and work. 1902–1904*]. St. Petersburg, 1905, pp. 403–407. (In Russian)
Voitinskii V. *1917-i. God pobed i porazhenii* [*1917. Year of wins and losses*]. Ed. by Iu. Fel'shtinskii. Moscow, TERRA–Knizhnyi klub Publ., 1999. 320 p. (In Russian)
Voitinskii V. *Gody pobed i porazhenii. Kn. 1. 1905-i god* [*Years of victories and defeats. Kn. 1. 1905-th year*]. Berlin, Petersburg, Moscow, Publ. Z. I. Grzhebina, 1923. 384 p. (In Russian)
Voitinskii V. *Gody pobed i porazhenii. Kn. 2. Na ushcherbe revoliutsii* [*Years of victories and defeats. N 2. On the damage of the revolution*]. Berlin, 1924. 257 p. (In Russian)
Voitinskii Vl. Istoriko-psikhologicheskii metod v politicheskoi ekonomii [Historical-psychological method in political economy]. *Studencheskii «Kruzhok politicheskoi ekonomii» pri S.-Peterburgskom universitete. Vyp. 1. Referaty i raboty. 1902–1904* [*"Student Club of political economy" at St. Petersburg University. Vol. 1. Essays and work. 1902–1904*]. St. Petersburg, 1905, pp. 376–402. (In Russian)
Voitinskii Vl. *Rynok i tseny. Teoriia potrebleniia rynka i rynochnykh tsen* [*Market and Prices. Theory of consumption market and market prices*]. St. Petersburg, Publ. M. V. Pirozhkova, 1906. 352 p. (In Russian)
Voitinskii Vl. Eticheskoe nachalo v khoziaistvennoi zhizni [Ethical principle in economic life]. *Voprosy zhizni* [*Questions of life*], 1905, no. 9, pp. 309–331; no. 10, pp. 327–357. (In Russian)
Dmitriev A. L. V. S. Voitinskii [W. S. Woytinsky]. Koritskii E. B., Nintsieva G. V., Dmitriev A. L., Shetov V. Kh. *Ekonomisty russkoi emigratsii* [*Economists of the Russian emigration*]. St. Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press, 2000, pp. 151–157. (In Russian)
Dmitriev A. L. Razvitie idei marzhinalizma: Iu. G. Zhukovskii i V. S. Voitinskii [Development of the ideas of marginalism: Yu. G. Zhukovsky and W. S. Woytinsky]. *Vzaimosviazi rossiiskoi i evropeiskoi ekonomicheskoi mysli: opyt Sankt-Peterburga. Ocherki* [*The relationship of Russian and European economic thought: St. Petersburg experience. Sketches*]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2013, pp. 190–203. (In Russian)
Kornikov A. Voitinskii Vladimir Savel'evich [Woytinsky, Wladimir Savel'evich]. *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX — pervaia tret' XX veka: Entsiklopediia* [*Political parties of Russia. The end of the XIXth — the thirties of the XXth centuries: Encyclopedia*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996, pp. 120–121. (In Russian)
M. D. Vl. Voitinskii. Rynok i tseny. Teoriia potrebleniia rynka i rynochnykh tsen [Wl. Woytinsky. Market and Prices. Theory of consumption market and market prices]. St. Petersburg, Publ. M. V. Pirozhkova, 1906.

(Rets.). *Voprosy obshchestvovedeniia* [*Questions of social science*]. Eds. M. I. Tugan-Baranovskii, P. I. Liublinskii. St. Petersburg, AO "Slovo" Publ., 1908, vol. 1, pp. 276–281. (In Russian)

Materialy dlia biografii A. S. Lappo-Danilevskogo [*Materials for the biography of A. S. Lappo-Danilevsky*]. Leningrad, Publ. Akademii nauk SSSR, 1929. [3]+57 p. (In Russian)

Mikhailov N. V. V. S. Voitinskii i peterburgskie rabochie v gody Pervoi rossiiskoi revoliutsii [W. S. Woytinsky and St. Petersburg workers in First Russian revolution]. *Intelligentsiia i rossiiskoe obshchestvo v nachale XX veka* [*перевод*]. St. Petersburg, 1996, pp. 68–97. (In Russian)

Nenarokov A. P. Ekonomicheskie vzgliady V. S. Voitinskogo [Economic views of W. S. Woytinsky]. *Rossiia XXI* [*Russia XXI*], 2005, no. 6, pp. 160–177. (In Russian)

Nenarokov A. P., Savel'ev P. Iu. Voitinskii Vladimir Savel'evich [Woytinsky Wladimir Savel'evich]. *Obshchestvennaia mysl' russkogo zarubezh'ia: Entsiklopediia* [*Public opinion of the Russian diaspora: Encyclopedia*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, pp. 245–248. (In Russian)

Primochkina N. N. Voitinskii Vladimir Savel'evich [Woytinsky Wladimir Savel'evich]. *Russkie pisateli 1800–1917 gg.: Biograficheskii slovar'* [*Russian writers 1800–1917: A Biographical Dictionary*]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1989, vol. 1, pp. 461–462. (In Russian)

Primochkina N. N. Vstupitel'naia stat'ia k razdelu «Perepiska s V. S. Voitinskim» [Introduction to the section "Correspondence with W. S. Woytinsky"]. *Gor'kii i russkaia zhurnalistika nachala XX v.: neizdannaia perepiska. (Literaturnoe nasledstvo. T. 95)* [*Gorky and Russian journalism of the beginning of XX century: an Unpublished correspondence. (Literary heritage. T. 95)*]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 907–914. (In Russian)

Stanka V. V. S. Voitinskii. Pamiati druga [W. S. Woytinsky. In memory of a friend]. *Novyi zhurnal* [*New journal*], 1960, kn. 61, pp. 237–251. (In Russian)

S. O. Voitinskii v Teriiokakh [*S. O. Woytinsky in Terijoki*]. Available at: terijoki.spb.ru, 09.09.2013, 16.02.2014 (accessed: 15.08.2015). (In Russian)

Tugan-Baranovskii M. Predislovie [Introduction]. *Voitinskii Vl. Rynok i tseny. Teoriia potrebleniia rynka i rynochnykh tsen* [*Market and Prices. Theory of consumption market and market prices*]. St. Petersburg, Publ. M. V. Pirozhkov, 1906, pp. III–VI. (In Russian)

Cherniavskii G. I. Voitinskii i ego vremia [Woytinsky and his time]. *Voitinskii V. 1917-i. God pobed i porazhenii* [*Woytinsky W. 1917. Year of wins and losses*]. Ed. by Iu. Fel'shtinskii. Moscow, TERRA-Knizhnyi klub Publ., 1999, pp. 3–18. (In Russian)

Shor A. *Teoreticheskaia problema sprosa i predlozheniia* [*Theoretical problem of supply and demand*]. Odessa, 1918. VI+[2]+378 p. (In Russian)

Shukhov N. S. Traktovka obshchikh ekonomicheskikh zakonov kapitalizma [Interpretation of the General economic laws of capitalism]. *Istoriia russkoi ekonomicheskoi mysli* [*перевод*]. Ed. by A. I. Pashkov. Moscow, Mysl' Publ., 1966, vol. 3, part 1, pp. 178–196. (In Russian)

Shukhov N. S. Matematicheskaia ekonomiia v Rossii (1867–1917) [Mathematical economy in Russia (1867–1917)]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [*Economics and mathematical methods*], 1987, vol. 23, issue 4, pp. 602–618. (In Russian)

Shukhov N. S., Freidlin M. P. *Matematicheskaia ekonomiia v Rossii. 1865–1995* [*Mathematical economy in Russia. 1865–1995*]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 352 p. (In Russian)

The Life and Work of Wladimir S. Woytinsky. Ed. by Emma S. Woytinsky. New York, Vanguard Press, 1962. xx+272 p.

The New Palgrave. A Dictionary of Economics. Eds. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. London, Macmillan, 1987, vol. 4. xix+1044 p.

Tugan-Baranovsky M. von. Der Zusammenbruch der kapitalistischen Wirtschaftsordnung im Lichte der nationalökonomischen Theorie. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 1904, Bd. 19, H. 2.

Woytinsky E. *Two Lives in One*. New York, F. Praeger, 1965. 324 p.

Woytinsky W. *Market and Price*. New York, Columbia University Press, 1964. 256 p.

Woytinsky W. *Stormy Passage: A Personal History Through Two Russian Revolutions to Democracy and Freedom: 1905–1960*. New York, Vanguard Press, 1961. 499 p.

For citation: Dmitriev A. L. V. S. Woytinsky and Mathematical School in Political Economy: First Steps (To the 110th Anniversary of the Publication of the Book "Market and Prices"). *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 5. Economics*, 2016, issue 3, pp. 95–108. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2016.306.

Статья поступила в редакцию 23 мая 2016 г.

Статья рекомендована в печать 7 сентября 2016 г.